

Л. Е. Кириллова (Ижевск)

Названия родников, их отражение в пермской ойконимии

Удмуртскую Республику часто называют родниковым краем. И это не случайно. Действительно, по ее территории протекает множество родников, дающих начало рекам. В целом в Удмуртии насчитывается более 7000 родников, а в окрестностях Ижевска – более 45.

Для древних удмуртов родники издавна имели немаловажное значение. Там, где не было рек, ручейков, они служили основным местом поселения. Об этом позволяет судить и анализ источников, касающихся истории удмуртов и их поселений в XIX веке [СНМ 1876; МСВГ; ПМСВГ].

В зафиксированных в этих справочниках наименованиях населенных пунктов указывается на наличие родника или какого-либо другого водного объекта, например: поч. *Кваковой (Над кл. Кваковаем)*; поч. *Бата-Ошмез (Туканово, Над кл. Черным) или поч. Андреевский (Над Черным кл., близ рч. Кырчмы)* (ПМСВГ: 84).

Удмуртский этнограф Г. К. Шкляев [1981: 24–25] на основе изучения сельского расселения и развития поселений на территории Удмуртии в XIX – начале XX века также утверждает о том, что большинство селений в середине XIX века было расположено около рек, речек, родников. По сведениям 1850 года, в Малмыжском уезде вдоль рек располагались 4,2 % населенных пунктов, вдоль речек – 64,3 %, около родников – 30,6 %.

Основой для данной работы послужили полевые материалы, собранные в населенных пунктах районов Удмуртии. Это, главным образом, народные наименования, не зафиксированные в каких-либо документах. Кроме вышеназванных изданий, мы в своей работе использовали такие, как: "Список населенных пунктов Вотской автономной области" (Ижевск, 1924), справочники по административно-территориальному делению Удмуртской АССР [АТД 1957; 1965; 1972; 1980], "Словарь географических названий Удмуртской АССР" С. К. Бушмакина (М., 1980).

Для обозначения родников в удмуртском языке используются следующие слова: *pöz'uc'* ~ *pöz'on* (субстант. прич. и сущ. от глаг. *pöz'ыны* 'кипеть, бить ключом', ср. рус. *кипун*); *гуззэм* (субстант. прич. от глаг. *гузз'ыны* 'копать, рыть'); *кырос* (сущ. от глаг. *кырыны* 'прорвать, размывать водой', 'рыть, прорыть'); *кырэм* (субстант. прич. от глаг. *кырыны*); *корсо* (ср. *корос* 'опалубка ямы, колодца') 'источник с опалубкой'. Но самое большое распространение для определения данной реалии получило слово *ошмэс*, в диалектах и *оймэс* 'родник, источник'. Слово *ошмэс* ~ *оймэс* — общепермского происхождения, имеет соответствия в коми языках, ср. кз. *ошмӧс*, *ошымӧс* 'колодец, прорубь', вым. *Ошмӧс* — приток р. Вымь. Первоначально оно представляло сложное слово, состоящее из двух частей: *eš* и *mes* с синонимичными значениями 'приток' — 'источник' [КЭСК, 213], ср. удм. *л'укмэс*, *й'укмэс* 'прорубь, полынья' и кз. *юкмӧс* 'прорубь, колодец' (где *л'ук* ~ *й'ук* < общеперм. **juk* 'река'), удм. *армэс* 'родник на берегу реки', 'зыбучее болото' (где *ар*, возможно, означает какой-то водный объект, ср. удм. диал. *ардо* 'яма, озеро в болоте'). А. И. Туркин [1971: 199] утверждает, что компонент удм. *-мес* / к. *-мӧс* употреблялся как самостоятельное слово, но, по-видимому, еще в общепермское время дестимологизировался. И в качестве доказательства автор приводит удмуртские слова *ошмес* 'ключ', *люкмес* 'прорубь, полынья'.

Проанализируем названия родников с точки зрения их структуры.

Рассмотренные выше апеллятивы, обозначающие родник, иногда выполняют функцию микропонимов, т. е. происходит топонимизация апеллятива, или, другими словами, переход нарицательного слова в разряд имен собственных. Но это явление наблюдается лишь в том случае, когда в селении имеется лишь один род-

ник. “Поэтому он не нуждается в специальном имени”, ибо “он функционально является собственным именем” [Карпенко 1967: 20].

Самая распространенная модель рассматриваемых нами микрогидронимов – двусоставная, представляющая собой словосочетание, состоящее из определения и определяемого. Этот тип вообще характерен для финно-угорской топонимии. В качестве определяемого, или детерминанта, выступает чаще апеллятив, обозначающий родник. А в функции атрибута используются слова самой разнообразной семантики. Определений при определяемом может быть не одно, а два, три или определение может иметь свое определение. В зависимости от этого названия родников могут быть двусоставными, трехсоставными и очень редко четырехсоставными, например:

а) двусоставные: *акмар/о́ймэс* (*акмар* – др.-удм. имя), *выви/ошмэс* (*выви* ‘верхний’, ‘наверху’); *мур/корсо* (*мур* ‘глубокий’); *йудрук/ошмэс* (*йудрук* – ойконим);

б) трехсоставные: *горд/йар/ошмэс* (*горд* ‘красный’, *йар* ‘яр, обрыв’, т. е. ‘родник на красном яру’); *с’ин’/мис’кон/ошмэс* (*с’ин’* ‘глаз’, *мис’кон* – сущ. от глаг. *мис’кыны* ‘мыть’, т. е. ‘родник, где мыли глаза’); *мат’о/ус’эм/ошмэс* (*мат’о* < Матвей, *ус’эм* – прич. от глаг. *ус’ыны* ‘падать, упасть’, т. е. ‘родник, куда упал Матвей’);

в) четырехсоставные: *ис/поттон/н’ук/ошмэс* (*ис* < *из* ‘камень’, *поттон* – сущ. от глаг. *поттыны* ‘добывать’, *н’ук* ‘лог, овраг’, т. е. ‘родник у лога, где добывали камень’); *искал/потан/гон/ошмэс* (*искал* ‘корова’, *потан* – сущ. от глаг. *потаны* ‘переходить, переправляться’, *гон* ‘лог, ложбина’, т. е. ‘лог, где переходили коровы’). Это, главным образом, названия вторичные, образованные от других микротопонимов. Таким образом, количество компонентов в сложных по структуре названиях родников увеличивается за счет увеличения состава определения.

В семантическом плане все названия родников можно подразделить на несколько таких групп.

1. Названия родников, связанных с именами, фамилиями людей. Это самый распространенный тип наименований, в которых антропоним обозначает человека, выкопавшего или расчистившего родник, а также указывает на случай или событие, случившиеся с этим человеком, например: *л’огор/ошмэс* (*л’огор* – удмуртизированная форма рус. имени *Егор*); *горэй/гуззэм* (*горэй* – др.-удм. имя); *мат’о/ус’эм/ошмэс* (*мат’о* < Матвей, *ус’эм* прич. от глаг. *ус’ыны* ‘падать, упасть’, т. е. ‘родник, куда упал Матвей’).

2. Немалочисленны названия, указывающие на расположение родников относительно рек, населенных пунктов, каких-либо хозяйственных сооружений или других географических объектов, например: *тупал/ошмэс* (*тупал* 'заречье, заречная сторона'); *йудрук/ошмэс* (*йудрук* – ойконим); *магазин/ошмэс* (*магазин* 'общественный хлебный амбар'); *көль/вал'эс/ошмэс* (*көль* 'гравий, галька' + *-о* – суф. обладания, *вал'эс* 'расчищенный из-под леса под пашню или покос участок земли, подсека в лесу').

3. Достаточно широко распространены названия родников, в которых дается их характеристика с точки зрения их величины, глубины, формы, времени возникновения, а также цвета, качества воды, например: *базэым/ошмэс* (*базэым* 'большой'); *мур/корсо* (*мур* 'глубокий'); *вил'/ошмэс* (*вил'* 'новый'); *с'од/ошмэс* (*с'од* 'черный'); *кэзыт/ошмэс* (*кэзыт* 'холодный').

4. Значительно реже встречаются названия родников, указывающих на их назначение, например: *вал/л'уктан/ошмэс* (*вал* 'лошадь', *л'уктан* – сущ. от глаг. *л'уктаны* 'поить'); *с'ин'/мис'кон/ошмэс* (*с'ин'* 'глаз', *мис'кон* – сущ. от глаг. *мис'кыны* 'мыть').

5. Еще хотелось бы остановиться на таком моменте. В удмуртском языке встречается довольно любопытное, на наш взгляд, явление, когда роднику дают название *л'эк/ошмэс*, тем самым придавая данному гидрониму какое-то таинственное значение. Слово *л'эк* с удмуртского языка переводится 'злой, сердитый; жестокий, свирепый; гневный, лютый' [УРС, 254]. В сочетании же *л'эк/ошмэс* родник представлен не как обычный объект, а в какой-то мере он уподобляется некоему живому существу, обладающему способностью давать людям болезни. В ответ на вопрос, почему этот родник называется *л'эк/ошмэс*, информанты, как правило, отвечают следующим образом: тот, кто пьет воду из этого родника, даже летом, всегда заболевает.

Таковы в основном семантические типы названий родников в удмуртском языке.

Ориентируясь на родники, древние удмурты выбирали себе место для поселения. И это не могло не отразиться на ойконимии. В Удмуртии встречаются такие названия населенных пунктов, как: *Мырк Ошмес* (*мырк* 'крутой, обрывистый'), *Новый и Старый Ошмес*, *Большой и Малый Ошмесвай* (*вай* 'исток, рассоха; ветвь, ответвление, приток'), *Жаль Ошмес* (*жал'* – звукоподражание падению воды). Но это все официальные названия.

В народном же употреблении названий населенных пунктов спектр использования слова *ошмес* гораздо шире. Здесь еще следует указать на следующий момент. Проанализировав дореволюционные списки населенных мест, можно прийти к выводу о том, что ойконимов со словом *ошмес* было значительно больше. Впоследствии они или были заменены другими наименованиями, или апеллятив выпал, например:

в Як.-Бодьинском районе: с. *Варавай (Варавай-Ошмес)**, д. *Замерово (Ошмес)*;

в Селтинском районе: *Жайлуд (Актемыр-Ошмес)*, *Гобгурт (Мыркошмес)*, *Рысаи (Седошмес)*, *Бибаны (Бибан-Ошмес)*, *Мал. Балма (Проня-Ошмес)*, *Туканово (Бата-Ошмес)*, *Аманы (Яндо-Ошмес)*. Многие из этих ойконимов образованы от антропонимов.

У коми народов также встречаются топонимы с апеллятивом *öшмös* 'колодец, прорубь'. В прошлом это слово имело значение 'ключ, источник' [Кривошекова-Гантман 1983: 131], сейчас это слово чаще встречается в названиях рек, а от названий рек образованы ойконимы, такие как: кз. *Öшмös*, *Öшмösъяль* (яль 'лесная речка'), *Öшмösшор* (шор 'ручей, ручеек') [Туркин 1971: 198], *Ошмас* [Жеребцов 2000: 280], кп. *Ошмас*, *Ошмаш* [Кривошекова-Гантман 1983: 131].

В коми ойконимии довольно часто встречается формант *-мös* 'источник', самостоятельно не употребляющийся в современном коми языке, но оставшийся в топонимии, например: кз. *Ваймös* (вай 'приток'), *Мöдмös* (мöд 'второй'); кп. *Мöсью* (ю 'речка').

Все вышерассмотренные названия говорят о большой значимости родников и вообще водных источников для населения.

Условные сокращения

вым. – вымский говор коми-зырянского языка; *диал.* – диалектная форма; *к.* – коми языки; *кз.* – коми-зырянский язык; *кл.* – ключ, родник; *кп.* – коми-пермяцкий язык; *общеперм.* – общепермский язык-основа; *поч.* – починок; *рус.* – русский язык; *рч.* – речка; *удм.* – удмуртский язык.

Литература и источники

АТД 1957 – Удмуртская АССР: Административно-территориальное деление на 1 августа 1957 г. Ижевск, 1957. 228 с.

АТД 1965 – Удмуртская АССР: Административно-территориальное деление на 1 июня 1965 г. Ижевск, 1965. 180 с.

АТД 1972 – Удмуртская АССР: Административно-территориальное деление на 1 июля 1972 г. Ижевск, 1972. 148 с.

* В скобках даны старые названия населенных пунктов.

АТД 1980 – Удмуртская АССР: Административно-территориальное деление на 1 января 1980 г. Ижевск, 1980. 144 с.

Бушмакин С. К. Словарь географических названий Удмуртской АССР. М., 1980. 183 с.

Жеребцов И. Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 2000. 448 с.

Карпенко Ю. А. Свойства и источники микропонимии // Микропонимия. М., 1967. С. 15–22.

Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья (С кратким топонимическим словарем). Пермь, 1983. 174 с.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 386 с.

МСВГ – Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1889. Т. 6: Елабужский уезд. Вып. 2.

ПМСВГ – Приложение к материалам по статистике Вятской губернии. Вятка, 1885. Т. I: Малмыжский уезд. 230 с.

СНМ-1876 – Список населенных мест по сведениям 1859-1876 гг.: Вятская губерния. СПб., 1876. 993 с.

СНП-1924 – Список населенных пунктов Вотской автономной области. Ижевск, 1924. 418 с.

Туркин А. И. О некоторых гидронимических формантах Вычегды // СФУ. Таллин, 1971. № 3. С. 197–199.

УРС – Удмуртско-русский словарь. М., 1983. 592 с.

Шкляев Г. К. Из истории формирования сельского расселения и развития поселений на территории Удмуртии (XIX – нач. XX в.) // Сельские поселения Удмуртии в XIX–XX вв.: Сб. статей. Ижевск, 1981. С. 3–43.